

Саблуков Гордий Семенович

**Сведения о Коране,
законоположительной книге
мохамедданского вероучения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г68

Г68 **Гордий Семенович С.**
Сведения о Коране, законоположительной книге мохамедданского вероучения
/ Саблуков Гордий Семенович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 399 с.

ISBN 978-5-519-84306-5

ISBN 978-5-519-84306-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Выяснив такимъ образомъ существенные вопросы своихъ занятій и распредѣливъ ихъ по рубрикамъ, Гордій Семеновичъ сталъ производить свои изслѣдованія въ порядкѣ этого плана, соображался съ имѣвшимися и вновь поступающими къ нему источниками и матеріалами. Поэтому его „Сборникъ“ представляется такой видъ: есть мѣста подробно и обширно изложенныя; есть мѣста съ большими или меньшими пробѣлами; есть даже такіа мѣста, гдѣ подъ заглавіемъ рубрики помѣщены двѣ, три замѣтки о слышанномъ, читанномъ или видѣнномъ фактѣ, выписка изъ какой нибудь мохаммеданской книги, печатная или рукописная цѣлая брошюрка. Наконецъ, есть нѣкоторыя и такіа страницы, на которыхъ, кромѣ поставленнаго заглавія или вопроса, ничего не успѣлъ написать покойный труженикъ. Всѣ его замѣтки, брошюры и тетради точно обозначены, когда и кѣмъ они доставлены, отъ кого и что онъ слышалъ; всякой листокъ на своемъ мѣстѣ, и весь „Сборникъ“ по отдѣламъ тщательно связанъ въ пачкахъ. Предисловіе къ сочиненію „Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божиихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Казань 1873 г.“ посвящено Гордіемъ Семеновичемъ специально характеристикѣ этого „Сборника“, преимущественно со стороны тѣхъ внутреннихъ мотивовъ, которые руководили трудами автора въ данномъ случаѣ.

Въ печатной литературѣ, особенно отечественной, не было ничего, въ родѣ задуманнаго Гордіемъ Семеновичемъ труда. Онъ задумалъ его вполне самостоятельно и, можно сказать, не имѣлъ готовыхъ, болѣе или менѣе обработанныхъ, матеріаловъ, которыми могъ бы воспользоваться; въ иностранной литературѣ было, конечно, много ученыхъ работъ и изслѣдованій о мохаммеданствѣ, но — что особенно поучительно — покойникъ не любилъ жить чужимъ умомъ (его собственное выраженіе), а все старался точнѣйшимъ образомъ изслѣдовать въ первоначальныхъ источникахъ. Въ крайнихъ случаяхъ Гордій Семеновичъ обращался къ стариннымъ трудамъ Марракція, Готтингера, Лангя, но всегда воздерживался отъ ссылокъ на труды новѣйшихъ ученыхъ. Кромѣ того, такъ какъ онъ назначалъ свой трудъ для русскихъ миссіонеровъ, то онъ вносилъ въ свой сборникъ подлинныя тексты мусульманскіе, — какъ арабскіе основныя и авторитетныя, такъ и татарскіе, хотя бы послѣдніе не имѣли научнаго значенія, но пользовались извѣстностью и влияніемъ въ средѣ татаръ. Въ этомъ „Сборникѣ“ нѣкоторые отдѣлы были сравнительно полно обработаны, — особенно же полною отличаются тѣ, которые самъ Гордій Семеновичъ успѣлъ напечатать („Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божиихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ“) или приготовить къ

печати („Разказы мохаммеданъ о киблѣ“—заглавіе рукописнаго сочиненія“); но и тѣ части „Сборника“, которыя менѣе полны и не столь обработаны, заслуживаютъ изданія не только какъ памятникъ исторіи миссіонерской науки въ Казанскомъ краѣ, но и какъ пособіе и руководство для желающихъ серьезно познакомиться съ мохаммеданскимъ вѣроученіемъ и миссіонерствомъ.

Въ этихъ видахъ издается настоящая книга (относящаяся къ 1-му отдѣлу 1-й части „Сборника“): „Свѣдѣнія о Коранѣ: законоположительной книгѣ мохаммеданскаго вѣроученія“.

Казань.
Юня 12-е
1884 г.

КОРАНЪ,

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИКЪ МОХАММЕДАНСКАГО ВѢРОУЧЕНІЯ.

Коранъ есть обыкновенное названіе книгъ на арабскомъ языкѣ, содержащей мохаммеданское вѣроученіе.

Мохаммедане это названіе своей вѣроучительной книгѣ взяли изъ нея самой: изъ многихъ именъ, какія даетъ себѣ эта книга, она называетъ себя Кораномъ чаще, нежели другими именами. Коранъ 2, 181. 6, 19. 7, 203. 17, 43. Какой смыслъ соединялъ съ этимъ словомъ самъ вѣроучитель, называя имъ свое ученіе? Отъ чего это слово, преимущественно предъ другими, онъ усвоилъ своимъ наставленіямъ въ вѣрѣ? Послушаемъ прежде, что говорятъ мохаммеданскіе вѣроучители.

Первый суннитскій систематическій писатель, Абу-Ханифа въ своемъ сочиненіи ^{ص ٤٠٠} *الفقه الأكبر* „Высшее знаніе“, далъ слову Коранъ такое объясненіе:

القرآن في اللغة مصدر
بمعنى الجمع والضم يقال
قرأت الشيء قرأنا أي
جمعه جمعاً وبمعنى القراءة
يقال قرأت الكتاب قراءة
أي قرأنا فالقرآن ما يجمع
الصور ويضمها ولهذا سمي
قرأنا فيكون بمعنى اسم
الفاعل ويجوز أن يكون
بمعنى المقروء لانه

Слово *Коранъ* въ обыкновенномъ языкѣ есть неопредѣленное наклоненіе глагола *кара'а*, *собрать*, *соединить*; такъ говорятъ: *кара'атю* - *читая*, значить: я собралъ это, тогда форма неопредѣленного наклоненія *корзанъ*. Также значить *читать*; такъ говорятъ: *кара'атю-ль* - *китабъ*, я читалъ эту книгу, тогда форма неопредѣл. наклоненія *кыра'ать* и также *корзанъ*. Коранъ собираетъ и соединяетъ въ себѣ главы, потому и дано ему названіе Коранъ. Слѣдовательно это слово имѣетъ значеніе дѣйствительнаго причастія (*собирающій*). Можно принимать его и съ значеніемъ *читаемый*, потому что онъ читается, произносится устами; въ этомъ случаѣ не-

يقرأ ويتلى فيكون المصدر
بمعنى اسم المفعول

опредѣленное наклоненіе *курзанъ* будетъ имѣть значеніе страдательнаго причастія.

Въ самомъ Коранѣ это слово съ первымъ его значеніемъ „собрать“ можетъ представляться въ 75, 17: здѣсь *قرآن* стоитъ

за словомъ *جمع* какъ бы его синонимъ, и имѣетъ такимъ образомъ какъ будто первое значеніе, какое даетъ ему Абу-Ханифа, т. е. значеніе сборника главъ. Но здѣсь это слово не относится къ цѣлой книгѣ, а только къ одному какому либо отдѣлу, продиктованному Мохаммедомъ въ извѣстное время. Абу-Ханифа, давая такое значеніе слову *Корзанъ*, указывалъ на употребленіе глагола *караа* съ такимъ значеніемъ не въ Коранѣ, а въ народѣ. Онъ могъ такое значеніе слову *Корзанъ* приложить къ своей вѣроучительной книгѣ, потому что она предъ нимъ была въ полномъ своемъ составѣ (свитѣхъ); но при Мохаммедѣ ученіе его еще не было собрано въ одну книгу, какою она есть нынѣ и какою она была при Абу-Ханифѣ. Потому въ текстѣ Корана словомъ *Корзанъ* самъ вѣроучитель означалъ не цѣлую книгу, какъ сборникъ главъ, а только часть ея, опредѣленной величины, какую онъ письменю передавалъ своимъ ученикамъ въ извѣстное время. Коранъ 17, 107. 25, 34. 84, 21. Потому только второе значеніе можемъ прилагать къ слову *Коранъ*, когда въ его текстѣ встрѣчаемъ это слово, т. е. значеніе *чтеніе* или *читаемое*. Переводя слово *Коранъ* на нашъ языкъ словомъ *чтеніе*, мы обыкновенно даемъ этому слову понятіе *книги*.

Есть мѣста въ Коранѣ, въ которыхъ словомъ *Корзанъ* называется языкъ, на какомъ передавалось ученіе этой книги: такое значеніе удерживаетъ за собой слово *Коранъ* тамъ, гдѣ оно употребляется въ соединеніи съ прилагательнымъ *арабскій*. Коранъ 12, 2. 41, 2. 44. 39, 29. 20, 112. Сравни: 13, 37.

Почему же Мохаммедъ своимъ повелѣніемъ въ вѣрѣ, имъ проповѣдуемой, далъ это названіе, предпочитая его другимъ, или употребляя его чаще другихъ, какими онъ еще называлъ его, такъ что слово *Корзанъ* сдѣлалось собственнымъ именемъ книгѣ, заключающей его вѣроученіе?

Другія названія, какія даютъ мохаммедане своей вѣроучительной книгѣ, заимствуя ихъ также изъ нея самой, указываютъ на различныя качества, какія видятъ въ ней: на ея содержаніе, или на ея достоинство въ религіозномъ значеніи, или на вѣнчанный ея видъ, или на ея происхожденіе по ихъ пониманію. Таковы:

فُرْقَانٌ „фурканъ „различеніе“ различитель добра и зла, 3, 2. 25, 1.

هُدًى „руководство по прямому пути“, 2, 1. 181. 3, 132. 6, 158.

النَّصْرُ „увѣщаніе“, 15, 9. 16, 46. 65, 11.

الْكِتَابُ „писаніе“, 2, 1. 6, 92. 39, 2. 38, 28.

صُفْحٌ „свитки“ (един. صَفِيْحَةٌ), 98, 2. 74, 52.

كَلَامُ اللَّهِ „слово Божіе“, 9, 6. 48, 15.

Но изъ всѣхъ названій, какія давала себѣ эта законоучительная книга мохаммеданская, за ней установилось названіе *Коранъ*. Причину предпочтенія этого имени другимъ предполагать только въ томъ, что Мохаммедъ и его ученики называли ученіе Корана этимъ именемъ, т. е. Кораномъ, не можетъ считаться удовлетворительнымъ указаніемъ; и послѣ этого объясненія естественно возникаетъ вопросъ: самъ Мохаммедъ почему чаще называлъ свое ученіе Кораномъ, а не другимъ именемъ?

Въ нѣсколькихъ (Коранъ 34, 43. 35, 38. 62, 2. 43, 20. 21. 3, 19 и въ др.) мѣстахъ Корана Мохаммедъ говоритъ арабамъ язычникамъ, жителямъ Мекки, что къ нимъ еще не былъ, до его времени, посылаемъ пророкъ отъ Бога, что они никогда еще не получали отъ Бога откровенія письменно, въ книгѣ; а что теперь настало тому время и что онъ, согражданинъ ихъ, посланъ отъ Бога къ нимъ пророкомъ, передаетъ имъ откровенія

Божіи письменно, они припимаютъ ихъ въ книгѣ (قُرْآنًا) (Коранъ 6, 156. 157). Притомъ, въ это время въ Меккѣ только начиналась грамотность, между гражданами Мекки мало было и чтецовъ и писцовъ и самъ появившійся пророкъ не умѣлъ читать и писать (Коранъ 29, 47.), а теперь, съ новымъ откровеніемъ, они становятся народомъ книжнымъ, у нихъ будетъ кни-

га или *чтеніе* (قُرْآنٌ). Такое положеніе дѣла, или грамотности, въ Меккѣ, могло подать Мохаммеду мысль назвать свое письменное передаваемое ученіе Кораномъ „чтеніемъ“. Но вмѣсто этихъ временныхъ и какъ бы случайныхъ поводовъ къ такому названію, предполагаю въ Мохаммедѣ болѣе разсчитанную причину къ названію имъ своего ученія Кораномъ. Въ Коранѣ часто повторяются слова, что вѣроученіе Мохаммеда не есть какое либо имъ придуманное ученіе, а есть развитіе или восстановленіе между Арабами откровенія, прежде даннаго Богомъ Еврей-

скому народу, что эти наставленія, которыя онъ теперь передаетъ письменно, а иногда устно, стоятъ въ тѣсной связи съ ученіемъ, заключающимся въ Писаніи или въ книгахъ, какія есть у Евреевъ. Евреи же или Іудеи, которые составляли очень значительное население во многихъ городахъ Аравіи, имѣли въ нихъ синагоги и безъ сомнѣнія въ субботы и праздники читали законы и пророковъ такъ же, какъ ихъ предки это дѣлали во всѣхъ городахъ за 600 л. до Мохаммеда (Дѣяп. 13, 14. 15. 15. 21), имѣли много прозелитовъ среди племенъ Аравіи и ознакомили арабовъ, не только принявшихъ іудейство, но и язычниковъ, съ именемъ, какимъ они называли все Свящ. Писаніе. У Евреевъ талмудистовъ этого времени обыкновеннымъ названіемъ Свя. Писанія были слова מִקְרָא *микра* или גִּזְרָה *гарга*, קִרְיָה *карья*, которыя въ переводѣ значатъ „чтеніе“. Мохаммедъ далъ своему ученію названіе *Коранъ* „чтеніе“, имѣя въ виду не столько способъ, какимъ онъ передавалъ свое ученіе, сколько близость этого слова къ еврейскому слову, какимъ современные ему Евреи называли Свящ. Писаніе: сближеніемъ названій онъ хотѣлъ указать на близость ученія Корана съ ученіемъ Священнаго Писанія.

Мохаммедане, называя свою вѣроучительную книгу Кораномъ, хотѣли всегда разумѣть, что эта книга, содержащая въ себѣ слово Божіе, указавшая человѣческому роду истинное Боговѣдѣніе, вѣрный образъ служенія Богу, прямой путь къ спасенію человѣка, есть книга, по преимуществу достойная чтенія. Въ махоммеданскихъ вѣроучительныхъ книгахъ есть нѣсколько опредѣленій Корана, въ которыхъ, болѣе или менѣе удовлетворяя законамъ логическаго опредѣленія, указаны черты этой книги, или понятія о ней махоммеданскія. Въ указанномъ выше сочиненіи Абу-Халифы القلمة الأكبر, Коранъ опредѣляется такъ:

القرآن كلام الله تعالى في المصاحف
مكتوبٌ وفي القلوب محفوظٌ وعلى
الأنس مفروضٌ وعلى النبي عليه
السلام منزلٌ

„Коранъ есть слово Бога Всевышняго, пишемое въ книгахъ, хранимое въ памяти людей, произносимое языкомъ и ниспосланное пророку“.

Въ книгѣ *تعريفات* „опредѣленія“ дается слѣдующее опредѣленіе Корану:

القرآن هو المنزل على الرسول
المكتوب في المصاحف المنقول
عنه نقلًا متواترًا بلا شبهة

„Коранъ есть то, что свыше ниспослано пророку, написано въ книгахъ, передано отъ него преданіемъ непрерывнымъ и несомнѣннымъ.“

القرآن عند أهل الحق هو العلم
اللّٰهی الاجمالی الجامع الخفايق
كلها *

„Коранъ, по мнѣнію правовѣрныхъ ученыхъ, есть Божественное ученіе, сокращенно содержащее въ себѣ всѣ основныя истины“.

Эти опредѣленія, или, вѣрнѣе сказать, описанія Корана, и всѣ названія, какія даютъ ему мохаммедаде, указываютъ то на внѣшнія качества его, какъ книги, имѣющей опредѣленные видъ и объемъ, то на его содержаніе, на качество ученія, передаваемого въ немъ. Разсмотрѣніе первыхъ качествъ доставитъ намъ историческія свѣдѣнія о вѣроучительной книгѣ мохаммедаде; а разсмотрѣніе вторыхъ опредѣлитъ характеръ мохаммеданскаго вѣрованія въ нсе и христіанскій судъ о ея вѣроученіи. Для составленія удовлетворительно полнаго понятія о Коранѣ, разсмотримъ 1) внѣшнія качества его, 2) внутреннее его достоинство.

Разсмотрѣ Корана по внѣшнимъ качествамъ его, какъ книги.

При разсмотрѣніи Корана съ внѣшней его стороны, т. е. какъ книги, беремъ въ разсмотрѣніе: 1) форму этой книги въ нынѣшнее время, 2) деѣ первоначальныя редакція Корана при халифахъ Абубекрѣ и Османѣ, 3) рукописи Корана на мохаммеданскомъ Востокѣ и печатныя изданія его въ Европѣ, 4) переводы Корана на другіе языки, 5) употребленіе Корана тѣми, для которыхъ онъ служитъ законодательнымъ кодексомъ въ вѣроученіи, 6) языкъ, на которомъ пишется Коранъ и 7) науку толкованія Корана у мохаммедаде.

1. НЫНѢШНЯЯ ФОРМА КОРАНА.

Нынѣшнюю форму Корана мы называемъ тотъ видъ текста этой книги, какой она получила и какою хранитъ доселѣ, со времени послѣдней редакціи ея въ мохаммеданскомъ мірѣ. Въ этомъ отношеніи разсмотрѣнію подлежатъ:

I. Раздѣлъ текста Корана на части подъ разными названіями.

1) Раздѣлъ Корана на главы.

Текстъ Корана раздѣленъ на неравные по величинѣ отдѣлы, изъ которыхъ каждый по арабски называется *сѹра* سورة во множ. ч. سور или سور (سور). Это слово ставится въ заглавіи каждого изъ этихъ отдѣловъ (Коранъ 1, 2, и до послѣдняго). Словомъ سورة, въ общежителѣномъ употребленіи его, называется рядъ камней въ зданіи; въ Коранѣ оно принято въ значеніи статьи, отдѣльнаго поученія, какъ особой части въ составѣ этой книги; съ такимъ значеніемъ видимъ это слово въ самомъ Коранѣ (9, 65. 128. 24, 1). На нашемъ языкѣ слово *сѹра* переводится обыкновенно словомъ *глава*. Всѣхъ главъ въ Коранѣ 114. Въ каждой главѣ Корана разсмотрѣнію подлежатъ тексты, составляющіи главу, и надпись надъ главою.

2) Раздѣлъ главъ на стихи.

Текстъ Корана называется по арабски آية *аят*, мн. ч. آیات. Въ Коранѣ слово آية употребляется съ нѣсколькими разными значеніями. Во-первыхъ, оно значить *знаменіе* (بمعنى العلامة), т. е. такое явленіе въ природѣ, въ устройствѣ, въ силахъ физическаго міра, которое для человѣка служитъ указаніемъ, намекомъ на Божественныя дѣйствія. Такъ оплодотвореніе земли дождемъ, попеременная чреда дней и ночей, какъ указаніе на всеобщее воскресеніе мертвыхъ, и другія явленія въ природѣ, напоминающія вселѣстіе Бога въ мірѣ, названы знаменіями (آیات 30, 16—24). Во-вторыхъ значить *чудо* (بمعنى المعجزة) сверхъестественное событіе, происходящее не по естественнымъ законамъ міра, но совершаемое въ немъ или непосредственно самимъ Богомъ, или лицомъ, которое онъ избралъ для совершенія его, съ цѣлію вразумить людей въ истинѣ, убѣдить ихъ къ дѣйствованію по волѣ Бога. Такъ словомъ آیات въ Коранѣ названы

десять чудесъ, совершенныхъ Моисеемъ въ Египтѣ (17, 103. 7, 129. 130), чудесное пораженіе проказой руки Моисея, когда онъ клалъ ее въ свое нѣдро (пазуху), и исцѣленіе ея при повтореніи тогоже дѣйствія (27, 9—12). Словомъ ^{آية} въ Коранѣ много разъ называются тѣ сверхъестественныя событія, которыхъ жители Мекки требовали отъ Мохаммеда въ доказательство истинны посольства его отъ Бога для замѣненія идолопоклоннической вѣры ихъ другою, какую проповѣдывалъ Мохаммедъ, какъ посланникъ Божій (17, 60). *Въ-третьихъ*, словомъ ^{آية} называются въ Коранѣ слова этой книги (بَعْنَى كَلِمَاتِ اللَّهِ). Съ такимъ значеніемъ читается это слово во многихъ мѣстахъ Корана: 2, 93. 3, 5. 6, 4. 5. 7, 37, 14. и яснѣе въ тѣхъ, гдѣ говорится, что ^{آیات} есть то, что составляетъ книгу 26, 1. то, что читается 2, 146. 8, 2. 31, 10, 16—18. 19, 59. 74, 31, 6. 33, 34. Этимъ именемъ называются всѣ слова, составляющія текстъ Корана, потому, говорятъ мохаммедане, что они содержатъ въ себѣ чудныя, т. е. великія, Божественныя истины. *Въ-четвертыхъ* словомъ ^{آية} называютъ небольшія отдѣленія текста, которыя и въ рукописныхъ и печатныхъ Коранахъ означаются фигурою въ видѣ пятилинейнаго цѣлочка или въ видѣ буквы ^و, ^ف и которыя обыкновенно называемъ *стихами*, *στοιχος*, *versus*. Съ этимъ послѣднимъ значеніемъ ставится слово ^{آية} въ надписи каждой главы (см. надписи гл. 1-й, 2-й и дал.). *Въ-пятыхъ*, въ мохаммеданскихъ книгахъ *алто*зъ называются слова Корана, приводимыя въ книгѣ, хотя бы они составляли не цѣлый стихъ, какой въ текстѣ, а только часть его, одно предложеніе, одно выраженіе (^{جمله} *джумля*).

Раздѣлъ текста Корана на стихи строго не приспособленъ къ составу рѣчи или предложенья: нѣкоторые стихи заключаютъ въ себѣ по нѣскольку предложений, иногда цѣлый, довольно значительный по величинѣ, рассказъ, или статью, излагающую какой либо уставъ. Другіе состоятъ изъ одного только предложенья, иные—изъ одного выраженія, даже одного слова, отдѣленнаго отъ полной рѣчи. Въ концѣ 2-й главы многіе стихи очень большіе: 181. 183. 214. 231—234. 274. 282; въ 4-й главѣ стихи 12-й, 27. 28. Напротивъ, 55 и 56 я главы раздроблены очень мелко. Въ 73-ой главѣ послѣдній 20-й стихъ составляетъ третью цѣлую главу.

Основаніемъ для раздѣла текста Корана на стихи преимущественно приняты созвучія, которыми оканчиваются его предложенія. Арабскіе писатели и въ своихъ прозаическихъ сочиненіяхъ любятъ украшать свою рѣчь созвучіями: считая ихъ важнымъ достоинствомъ краснорѣчиваго сочиненія, они заканчиваютъ одинаковыми по конечнымъ звукамъ словами краткія предложенія и даже выраженія, составляющія только части или члены предложеній. Такой игрою созвучій преимущественно отличается отъ другихъ сочиненій въ арабской литературѣ текстъ Корана. Эти созвучія преимущественно и приняты редакторами Корана въ основаніе для раздѣла текста его на стихи (آیات).

3) Порядокъ главъ въ Коранѣ.

Порядокъ главъ въ Коранѣ основанъ не на хронологическомъ порядкѣ ихъ изданія, не на содержаніи ихъ, сближающемъ одну главу съ другой, а на одной ихъ величинѣ, за исключеніемъ первой главы. Первая глава состоитъ только изъ семи стиховъ, но поставлена въ началѣ Корана: по своему содержанію она есть молитва, которой испрашивается у Бога помощь для богоугодной жизни, и, поставленная во главѣ книги, названа введеніемъ въ нее. Вторая глава Корана, начинающая собственно вѣроучительный текстъ его, есть самая большая въ книгѣ: въ ней 286 стиховъ. Последующія главы постепенно уменьшаются въ своей величинѣ, и книга заканчивается самыми маленькими главами, въ которыхъ стиховъ по шести, по пяти, по три.

4) Части Корана.

Текстъ Корана раздѣленъ на части, которыя называются ^{أجزاء} ^{جزء}, а каждая одна ^{جزء}. Всѣхъ этихъ частей тридцать. Этотъ раздѣлъ сдѣланъ безъ отношенія къ главамъ и содержанію частей, а по отношенію къ одному количеству стиховъ, такъ чтобы всѣ части или *джузы* были равны одна другой. Такое раздѣленіе Корана сдѣлано было въ мехаммеданскихъ государствахъ для чтенія его въ мечетахъ, при которыхъ погребаются государи. Тридцать чтецовъ опредѣляются при такихъ мечетахъ для чтенія Корана въ поминованіе душъ усопшихъ. Каждый читаетъ каждодневно одну тридцатую часть книги, такъ что въ одинъ день всѣми вмѣстѣ прочитывается весь Коранъ. Эти отдѣлы указываются на поляхъ Корана. Тамъ *второй отдѣлъ* начинается 142-мъ стихомъ 2-ой главы, при кото-